

Дороги войны, дороги мира

09.12.2020

Биробиджанер Штерн



Жизнь Алексея Ивановича Капкина — это бесконечная череда дорог, суровых и иногда страшных.

Сначала была Великая Отечественная война, которую 19-летний связист начал под Воронежем при штабе танкового корпуса, а закончил — в Вене, где его, награжденного орденом Отечественной войны I степени и медалями, демобилизовали и отправили домой. А потом началась мирная, но совсем нелегкая жизнь и работа судьей на Сахалине, Курилах, а затем в районах Еврейской автономии

В поселок Бира Капкины переехали в 1925 году из Амурской области. В 1937 году отец построил дом. Для большой семьи из десяти человек это был совсем маленький и тесный домик. Спали все вместе на полу, вповалку. Чтобы прокормить восемь детей, главе семейства приходилось работать с утра до ночи в леспромхозе.

Алексей был четвертым ребенком в семье. В 1941 году он окончил девять классов и ушел в армию. В это время началась война, стране нужны были молодые военные специалисты. В Хабаровске Капкин отучился на курсах радио-телеграфистов, а затем в Горьком начал было заниматься в училище связи, когда его вместе с другими курсантами отправили в Москву на военные сборы. В июне 1942 года Алексей Капкин окончил танковую полковую школу радистов и был направлен на фронт в 31-ю мотострелковую бригаду.



Алексей Иванович КАПКИН родился 3 марта 1923 года. Судья в отставке, ветеран труда, ветеран Великой Отечественной войны, кавалер ордена Отечественной войны I степени. Награжден медалями «За отвагу», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», медалью Жукова, Знаком «За доблесть и отвагу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», Памятным знаком «Фронтовик 1941-1945 гг.», юбилейными медалями, медалями «За доблестный труд», «Ветеран труда». Скончался 1 ноября 2020 года в возрасте 97 лет.

Дороги войны: Воронеж, Курск, Берлин, Вена

Алексей Иванович всегда помнил свой первый бой под Воронежем. Связисты в атаку не ходили, но даже в землянке при штабе полкового корпуса — та же передовая, только не с винтовкой, а с трубкой телефона — от разрывов снарядов было страшно.

В первых боях 19-летний рядовой получил первое легкое ранение в шею. Обошелся без госпитализации. Бои шли неудачно, с отступлениями и естественными в таких случаях беспорядками. В одном из налетов немецкой авиации была уничтожена радиостанция, на которой работал Алексей Капкин. Вспоминал, как спасались от стрельбы в пшеничных полях.

В декабре 31-я мотострелковая бригада перешла верхнее течение Дона. По донским степям шли на город Кантемировку. Несли значительные потери: сначала противник бомбил с неба, стрелял, а потом начались и танковые канонады. В Кантемировке Алексея ранило в ногу — осколком снаряда раздробило пальцы на ноге. После трехмесячного лечения в тамбовском госпитале бойца направили в зенитно-артиллерийский полк. И снова дороги: Старый Оскол, Курская дуга, Прохоровка... Вот где были страшные бои! Недалеко от передовой полк охранял аэродром вместе с истребителями и пикирующими бомбардировщиками — на них постоянно покушались вражеские налетчики. Сутками бойцы не отходили от своих орудий. Небо было похоже на решето, из которого постоянно лился горячий металлический дождь.

Затем начались бои на Орловско-Курском направлении, а потом — на форсировании Днепра. Перешли границу, шли по землям Польши и Германии. Алексей Капкин не был на Рейхстаге и не оставил на его стенах автографа. Полк снова охранял аэродром. Тайная радость от того, что война заканчивалась, смешивалась с постоянным страхом гибели. Об этом не принято говорить, но как хотелось жить! Алексей не забывал писать родителям и братьям, которые тоже воевали, знал, что его ждали и верили, что он вернется живым и невредимым.

Демобилизовался он только в Вене, на берегу Дуная. Через Братиславу, Румынию направлялись в Одессу, а оттуда — на Москву. Через полтора месяца эшелон с бойцами-победителями прибыл на Дальний Восток. 31 декабря 1945 года Алексей Капкин переступил порог родного дома, когда-то построенного отцом. Его ждали слезы и радость близких, накрытый стол и бесконечные расспросы...

Долгие дороги Севера

Получить хорошее профессиональное образование оказалось не так-то просто. Через ходатайство крайкома партии удалось поступить на учебу в юридическую школу. Двухгодичные курсы не давали высшего образования, но стабильный заработок был обеспечен. В декабре 1948 года Алексея Капкина избрали народным судьей и направили в Восточно-Сахалинский район.

Первое дело было об административном правонарушении. К ответственности привлекался сотрудник «Райпотребсоюза» за прогул. Молодой судья рассмотрел все доказательства, выслушал стороны и признал работника торговли невиновным. Обжаловать постановление никто не стал.

В марте 1949 года Алексей женился. Как вспоминала супруга Галина, встретились у общих знакомых, из имущества у каждого было только по чемодану. Через два года Капкиных перевели в Паронайский район Сахалинской области, а в 1954 году Алексея Ивановича снова переизбрали и назначили народным судьей в еще более суровые края — в Северо-Курильск. Вместе с семьей — с маленькой дочкой Людой — ехать невозможно,

но оставить жену с ребенком тоже неправильно. И тогда Капкин вынужден был отказаться от должности и какое-то время работал товароведом.

Но от судьбы не уйти. В конце 1957 года ему снова предложили участвовать в выборах народного судьи. Отказаться не смог. Дальнейшая жизнь на Курилах оказалась сплошным мучением. На весь район — только один судья. Дел рассматривалось много, ведь на островах жили бывшие ээки, а также скрывавшиеся от правосудия преступники. Частые убийства, хулиганства, бытовые кражи. Да и край этот суровый и негостеприимный: землетрясения, метели, цунами, ураганы, вечная стужа загоняют человека в дом, в неуютное жилище, где нет санузла и воды. Войти в дом проще через лаз на крыше, чем в дверь, занесенную снегом (к ней Капкину иногда приходилось рыть длинный тоннель). На Курилах, чуть ли не в самолете — очередной перелет — родилась вторая дочь Капкиных Наташа.

Однажды Алексею Ивановичу удалось познакомиться с председателем суда Еврейской автономной области Петром Белковским. Благодаря его ходатайству в 1960 году Капкина избрали судьей Ленинского районного суда ЕАО. Семья наконец переехала на юг Дальнего Востока. Начался новый виток жизни, тоже непростой.

— Часто проснусь ночью, — с улыбкой вспоминала супруга Галина Филипповна, — а Алексей сидит за столом, что-то пишет, листает, читает. Порой до утра.

А вот что вспоминал об одном из самых сложных гражданских дел Алексей Иванович:

— В Ленинском районе был заключен договор о поставках продукции между одним из колхозов и торгующей организацией. Она и обратилась в суд с иском к колхозу о взыскании крупной суммы. Долго я рассматривал это дело и пришел к выводу — в иске нужно отказать. Колхоз небогатый, и для него сумма иска была слишком большой. Но дело даже не в этом — нарушений условий договора установлено не было. Конечно, поднялся шум: вмешались исполком, партком, народный контроль. Истец подал кассационную жалобу. Но областной суд оставил решение без изменения.

Через пять лет Капкин был избран судьей в Облученский районный суд и трудился здесь до 1982 года. Близилась пенсия, заслуженный отдых, но... Вдруг оказалось, что судей, не имеющих высшего образования, перестали рекомендовать на эту должность. И Капкин, судья с 30-летним стажем, ушел в районную прокуратуру. Доработал до пенсии и уволился. Семья перебралась на постоянное место жительства в Биробиджан.

В годы старости рядом с Алексеем Ивановичем всегда были жена и дети. Радовали внуки. Дочь Людмила в некотором смысле повторила судьбу отца: двадцать лет отработала судьей в Ленинском и Облученском районах.

В одном из последних интервью ветеран рассказывал: «Большую часть времени посвящаю себе, люди меня не забывают. Каждый год звонят, приходят, поздравляют с Днем Победы. И я всех помню — и своих коллег тоже. Жаль только, что многих уже нет... Пусть люди живут в мире — это самое главное».

Татьяна Брехова